

Сценарий к спектаклю

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАЛЬЧИКА КЕШИ

Константин Воскресенский

Константин Дмитриевич Воскресенский
Сценарий к спектаклю.
Приключения мальчика Кеши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73587473

ISBN 9780369413680

Аннотация

Театральная адаптация по книге и сценарию Константина Воскресенского.

Содержание

Паспорт проекта	4
Экспликация	6
Тема	6
Идея / сверхзадача	7
Конфликт	8
Замысел	9
Драматургический стержень	10
Сквозные мотивы	11
Принцип рассказчика	13
Синописис	14
Структура сцен	17
Акт I – «Выжить»	19
Сцена 1. Пролог: казарма и морг	19
Сцена 2. Имя из шапки	23
Сцена 3. Новый папа / кубики	26
Сцена 4. Забыли	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Дмитриевич

Воскресенский

Сценарий к спектаклю.

Приключения

мальчика Кеши

Театральная адаптация

по книге и сценарию

Константина Воскресенского

Паспорт проекта

Название: «Сценарий к спектаклю. Приключения мальчика Кеши»

Жанр: биографическая драмедия / трагикомедия

Основа: автобиографическая книга Константина Воскресенского и полнометражный киносценарий (99 сцен)

Формат: двухактная пьеса с антрактом, 20 сцен (Акт I – 11, Акт II – 9)

Хронометраж: ~2 часа 30 минут (Акт I ~65 мин, антракт ~20 мин, Акт II ~65 мин)

Эпоха: 1985–2020 (от позднего СССР до современной России)

География: Климовск, Москва, Крым, Будапешт (упоминание), Амурская область (пролог)

Ансамбль: 10–12 актёров + 1 ребёнок (согласно плану совмещений)

Целевая аудитория / рейтинг: 16+ (взрослый зритель; темы детства, отцовства, травмы и взросления)

Логлайн: Мальчик, чудом выживший в детстве без отца, пытается не утонуть в бедности, стыде и советском бардаке, чтобы во взрослой жизни стать тем мужчиной и отцом, которого у него самого никогда не было.

Автор: Воскресенский Константин Дмитриевич

Экспликация

Тема

Тема спектакля – как отсутствие отца, бедность и травмы детства формируют мужчину, который всё равно пытается стать любящим отцом и не повторить чужие ошибки.

Идея / сверхзадача

Сверхзадача спектакля – доказать, что человек, которого жизнь много раз «роняла», всё равно способен стать тем, кто удержит другого от падения.

Конфликт

Герой, лишённый отца и уверенности в себе (заикание, бедность, стыд), сталкивается с миром взрослых, которые не умеют или не хотят быть опорой, и вынужден решить, повторит ли он их трусость и жестокость или разрушит этот круг, став другим отцом для собственной дочери.

Замысел

«Приключения Кеши» – это история о том, как мальчик, выросший без отца, становится отцом сам. Это не инсценировка мемуаров и не перенос киносценария на подмостки. Это самостоятельное театральное высказывание, которое использует приёмы, недоступные ни книге, ни кино: живое присутствие рассказчика внутри собственных воспоминаний, заикание как слышимый барометр души, сопresутствие зрителя в тишине, которую нельзя поставить на паузу.

Драматургический стержень

Центральная линия: «Отец, которого не было → отец, которым стал». Спектакль открывается письмом молодого солдата к младенцу-сыну и заканчивается тем, как этот младенец – уже взрослый, уже отец – поправляет одеяло своей спящей дочери и оставляет полоску света в двери.

Финальная фраза спектакля: *«Мужчина – это мальчик, выживший по случайности. А отец – это мужчина, выживающий намеренно».*

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ

ЗАИКАНИЕ

Заикание – не эпизод, а сквозной театральный инструмент: звуковой маркер внутреннего состояния героя. Появляется в пяти ключевых точках: рождение заикания (старушка), побег из лагеря (попутчик ждёт), правда об отце (ярость застревает в горле), рождение дочери (молчание вместо слов), финал на балконе (чистый голос – впервые в момент максимального напряжения). Степень заикания – барометр: режиссёр и актёр работают с ним тонко.

КОТЁНОК → КОШКА

Самый тёмный момент детства (котёнок с восьмого этажа) рифмуется с предфинальной сценой (кошка в ветклинике). Тот же жест – рука гладит кошку – но теперь рука нежная, теперь она остаётся. Искупление без слов. Между двумя сценами – двадцать четыре года.

БАЛКОН

Балкон на девятом этаже – рамка спектакля. Он может присутствовать как постоянный элемент сценографии: место, откуда Взрослый Кеша смотрит на своё прошлое, и место, куда история возвращается в финале.

ПАДЕНИЯ И ДНО

Метафора «коленка вот-вот ударится о дно» звучит в сцене на Оке (кульминация первого акта) и рифмуется в финальном монологе. Кубики, которые падают, но строятся снова (сцена с отчимом) – первое появление этого мотива.

Принцип рассказчика

Взрослый Кеша (35 лет) присутствует на сцене на протяжении всего спектакля. Он не ведущий и не комментатор – он человек, переживающий собственное прошлое заново. Он то входит в воспоминания (стоит рядом с собой-ребёнком), то отступает на балкон и говорит со зрителем, то молчит.

В первом акте он адресуется зрителю: «я расскажу вам историю». Во втором акте, по мере приближения к настоящему, адресат смещается: он говорит с дочерью, с самим собой, с призраком отца – «я хочу, чтобы ты знала». Этот сдвиг меняет температуру зала.

Синопсис

Климовск, 2020 год. Взрослый Кеша, тридцатипятилетний инженер и отец маленькой девочки, ночью стоит на балконе девятого этажа и вспоминает свою жизнь, когда дочь впервые спрашивает о его отце.

Сама история начинается, когда Кеше уже год: девятнадцатилетний солдат Дмитрий служит на дальней заставе, пишет письмо годовалому сыну и погибает при неясных обстоятельствах; официальная версия говорит о «лихорадке», но семья узнаёт о пулях и газе только много лет спустя. Младенцу выбирают имя по жребию – Константин, «стойкий», – и на его место в семье постепенно приходит новый мужчина, отчим, который не заменяет погибшего отца, но становится тихой опорой.

Детство Кеша проходит в тесной квартире, детском саду и дворах позднего СССР и лихих девяностых. Его забывают на ночь в садике, он засыпает под дверью собственной квартиры, зависает на крыше старого лифта, сбегает в «экспедицию» за горохом на соседние поля, собирает бутылки и металлолом, чтобы заработать первые деньги. В один из дней в подъезде на него кричит старушка; после этой сцены мальчик впервые начинает заикаться и больше не может свободно произнести своё имя.

В школьные годы Кеша экспериментирует с границами:

прокатывается на чужом велосипеде, зарабатывает на скамейке для бабушек, чувствует стыд и вину сильнее, чем наказание. Самый тяжёлый эпизод детства – история с котёнком, которого он в порыве жестокого любопытства выбрасывает из окна восьмого этажа и затем видит живым, ползущим к нему с искалеченной лапкой. Эта сцена остаётся для героя главным источником стыда на всю жизнь и получает отзеркаливание во взрослом акте, в ветклинике.

Подростковый перелом связан с побегом из лагеря и почти утоплением в реке Оке: унижение со стороны воспитательницы, ночной лес, электричка, попутка, ночной приход к бабушке и эпизод, когда Кеша, тоня в мутной воде, отпускает контроль, а затем обнаруживает, что дно было на расстоянии ударившейся коленки. Этот опыт становится метафорой для всей его дальнейшей жизни – он многократно оказывается «в воде по горло», где всё ещё можно встать на ноги.

Во взрослом акте Кеша узнаёт правду о смерти отца от бабушки, сталкивается с молчаливой мужской опорой в лице классного руководителя Яркина, проваливает и пересдаёт экзамены в институте, учится выживать в бюрократическом мире преподавателей и деканов. Он женится на Марии, филологе, проходит через контраст ЗАГСа и венчания, работает в крупной корпорации, где успевает стать «работником месяца» и почти сразу лишиться этой позиции, знакомясь с корпоративной реальностью.

Кульминация взрослой части – рождение дочери Анфисы:

вся долгосрочная линия бегства, протестов и стыда концентрируется в моменте, когда новорождённый ребёнок сжимает его палец, а герой впервые по-настоящему ощущает ответственность и необходимость быть опорой, которой у него самого не было. Позднее, в ветклинике, он вместе с подростковой дочерью провожает умирающую кошку; жест руки по её спине рифмуется с давним эпизодом с котёнком и становится тихим актом искупления.

Финал возвращает действие на балкон в Климовске. Ночью, глядя на спящую дочь и разговаривая с женой, Кеша проговаривает вслух своё понимание мужской зрелости и отцовства, впервые произносит важные слова без заикания и делает выбор – быть тем отцом, которого ему самому в детстве не хватало. Спектакль заканчивается сценой, в которой он поправляет одеяло дочери и оставляет узкую полоску света из приоткрытой двери, как знак его присутствия и готовности быть рядом.

Структура сцен

Акт I: «Мальчик» (~65 минут)

1. Пролог: казарма и морг (~7 мин)
2. Имя из шапки (~5 мин)
3. Новый папа / кубики (~4 мин)
4. Забыли (~7 мин)
5. Гороховое поле (~6 мин)
6. Старушка и заикание (~6 мин)
7. Лифт (~5 мин)
8. Первые деньги (~5 мин)
9. Котёнок (~6 мин)
10. Побег из лагеря (~8 мин)
11. Река Ока (~7 мин)

Итого Акт I: 11 сцен, ~66 минут

АНТРАКТ (~20 минут)

Акт II: «Мужчина» (~65 минут)

12. Правда об отце (~8 мин)
13. Яркин (~5 мин)
14. Экзамены (~8 мин)

15. **Свадьба (ЗАГС)** (~6 мин)

16. **Венчание / продолжение свадебного блока**
(~4 мин)

17. **Siemens / работа и «суд»** (~8 мин)

18. **Рождение дочери** (~7 мин)

19. **Кошка в клинике** (~7 мин)

20. **Балкон (финал)** (~8 мин)

Итого Акт II: 9 сцен, ~65 минут

Общий хронометраж: ~2 часа 30 минут (включая антракт)

АКТ I – «ВЫЖИТЬ»

Сцена 1. Пролог: казарма и морг

1986. ~7 минут

Сценографическая заметка: сцена пуста. Единственный постоянный элемент – балкон (металлические перила, поднятый над сценой). Там стоит Взрослый Кеша. Внизу – железная койка, которая в этой сцене казарменная, в сцене 4 станет кроватью в детском саду, а в финале – кроватью Анфисы. Свет: холодный люминесцентный, узкий.

Темнота. Тишина. Где-то далеко хрипит радиоприёмник – Пугачёва, последний хит восемьдесят шестого. Звук удаляется, как будто из-под воды.

Свет – узкий, холодный – вырезает из темноты железную койку. На ней сидит ДМИТРИЙ (19). Красивый, темноволосый, невозможно молодой. Выводит письмо аккуратным почерком. К стене над койкой прикреплена фотография: пухлый малыш в вязаной шапке.

Рядом на соседней койке – СЕРЁГА (19). Перегибается к нему.

СЕРЁГА

Опять жене строчишь?

ДМИТРИЙ

(не поднимая глаз)

Это сыну.

СЕРЁГА

Ему год, Дима. Он читать не умеет.

ДМИТРИЙ

(улыбаясь)

Когда-нибудь научится. Хочу, чтобы знал – у отца был красивый почерк.

Серёга смеётся. Дмитрий дописывает. Аккуратно складывает письмо в конверт. Смотрит на фотографию. Касается её кончиком пальца.

ДМИТРИЙ

(тихо, фотографии)

Скоро приеду, Кеша. Потерпи.

Пауза. Он смотрит на фотографию. Свет на Дмитриии начинает медленно гаснуть.

На балконе загорается мягкий свет. Там стоит ВЗРОС-ЛЫЙ КЕША (35). Он смотрит вниз – на отца, которого никогда не узнал.

ВЗРОСЛЫЙ КЕША

(залу)

Он так и не вернулся. И письмо не отправил. Я узнал об этом тридцать лет спустя.

Свет на Дмитриии гаснет. ТЕМНОТА. Одиночный ВЫСТРЕЛ разрывает тишину. За ним – второй. Хаос. Крики. Сирена. Стробоскоп вырывает из темноты перепуганные лица. Кто-то кричит: «Медика!» Крик обрывается.

Тишина. Длинная, физическая.

Свет: мертвенный люминесцент. Та же койка, но теперь она – смотровой стол в военном морге. На ней – тело, накрытое белой простынёй. Рядом стоит ДЕД НИКОЛАЙ (55). Кепка в руках. Челюсть стиснута. Мышцы на шее – канатами.

ЧИНОВНИК (за 40, деловитый, скучающий) стоит с папкой.

ЧИНОВНИК

Тиманов Николай Петрович? Вы прибыли для опознания тела рядового Воскресенского Дмитрия Анатольевича?

Николай кивает. Один раз.

Он тянется к простыне. Руки дрожат. Приподнимает край. Мы не видим того, что видит он. Но его лицо говорит всё: спазм горя, такой сильный, что кажется – раскалывает череп изнутри. Он давит его мгновенно. Опускает простыню. Стоит неподвижно.

ДЕД НИКОЛАЙ

(едва слышно)

Девятнадцать ему было.

Чиновник ставит штамп. Протягивает бумагу. Николай смотрит на штамп.

Проекция или голос: «Причина смерти: геморрагический нефрозонефрит».

Николай складывает бумагу в маленький квадрат. Убирает в карман. Идёт к выходу. На пороге останавливается. Говорит, не оборачиваясь.

ДЕД НИКОЛАЙ

(самому себе)

Лихорадка. Да. С пятью дырками.

Уходит. Свет на морге гаснет. На балконе – Взрослый Кеша.

ВЗРОСЛЫЙ КЕША

(тихо)

К тому времени у меня самого уже была дочь. И тогда я понял.

Пауза. Он не договаривает. Свет на балконе тускнеет, но не гаснет полностью – он будет там весь спектакль.

ПЕРЕХОД: звук меняется. Тёплый гул. Бормотание телевизора. Запах борща. Другой мир.

Сцена 2. Имя из шапки

1985. ~5 минут

Контраст с прологом: из морга – в тесную тёплую квартиру. Свет янтарный. Выцветшие обои. Кружевные занавески. Из кухни пахнет борщом. Телевизор бормочет.

Тесная квартира в Климовске. В кровати спит МЛАДЕНЕЦ (кукла или свёрток). Вокруг – семейный спор с тем страстным напором, который только русские способны вложить в обсуждение детского имени.

МАТЬ (23, красивая, измождённая, в халате) держит свидетельство о рождении.

МАТЬ

Его зовут Иннокентий. Решено. Я уже вписала в документ.

БАБУШКА МАРИНА (за 50, грозная, волосы заколоты с военной точностью) бьёт ладонью по столу.

БАБУШКА МАРИНА

Иннокентий?! Ты с ума сошла? Да его в школе заживо съедят! Будут дразнить Кешей, как этого дурацкого попугая из мультика!

В углу сидит ДЕД НИКОЛАЙ. Курит. Молчит.

Маленькая ТЁТЯ НАДЯ (7), сидя на полу с раскраской и

набитым печеньем ртом, поднимает голову.

ТЁТЯ НАДЯ

Ой, а я знаю – это Кеша! Я вчера мультик смотрела про попугая Кешу! Кеша смешной!

Пауза. Мать всплёскивает руками. Бабушка Марина качает головой.

БАБУШКА МАРИНА

Ладно. Три имени. В шапку. Как Бог решит.

Три клочка бумаги вырваны из школьной тетрадки. Бабушка кладёт их в вязанную шапку. Мать закрывает глаза. Тянет.

МАТЬ

(разворачивает, читает)

Константин.

Она смотрит на спящего младенца. Улыбается. В углу Дед Николай наконец подаёт голос. Охрипший от молчания.

ДЕД НИКОЛАЙ

(тихо)

Константин – значит «стойкий». Ему пригодится.

Никто не спрашивает почему. Но комната на мгновение замолкает. Младенец спит.

ВЗРОСЛЫЙ КЕША

(с балкона, легко)

Я родился с чужим именем, потерял отца раньше, чем научился ходить, и получил нового папу раньше, чем научился говорить. Россия, что тут скажешь. Ничто не остаётся прежним надолго. Кроме борща. Борщ не меняется никогда.

Смех в зале – или нет. В любом случае, свет перестраивается.

Сцена 3. Новый папа / кубики

1988. ~4 минуты

Короткая, нежная сцена. Мотив кубиков: «падает, но строю снова» – первое появление сквозной метафоры.

Та же квартира. ЮНЬИЙ КЕША (3) сидит на полу, сооружая башню из деревянных кубиков с сосредоточенностью ядерного физика. Каждый кубик ставится обдуманно. Прикусив нижнюю губу.

МАТЬ стоит в дверном проёме с новым мужчиной: ОТЧИМ (28), в свежееотглаженной рубашке – видно, что всё утро готовился к этому знакомству.

Отчим садится на корточки на уровень Кеши. Протягивает руку. Кеша смотрит на руку. Потом на лицо. Жмёт её.

ЮНЬИЙ КЕША

(бодро, без колебаний)

Привет, папа.

Отчим моргает. Смотрит на Мать. Та кивает. Что-то хрупкое проскальзывает по его лицу.

ОТЧИМ

(осторожно)

Привет, Кеша. Хорошая башня.

ЮНЫЙ КЕША

Она всё время падает. Но я строю снова.

Он протягивает Отчиму кубик. Отчим ставит его на башню. Кубик держится. Кеша одобрительно кивает – этот человек прошёл важный тест.

Мать наблюдает из дверного проёма. Глаза влажные. Отворачивается, пока никто не заметил.

На балконе Взрослый Кеша наблюдает за этой сценой. Молчит. Не комментирует. Иногда молчание рассказчика говорит больше слов.

Режиссёрская заметка: Отчим и Дмитрий могут играть одним актёром. Это не случайность – это смысл: мальчик видит в каждом мужчине отца, которого никогда не знал.

Сцена 4. Забыли

1988–1989. ~7 минут

Две сцены из сценария (детский сад ночью + заперт в подъезде) объединены в одну. Сквозная тема одиночества. Свет: постепенно меняется от серого к синему, от синего к чёрному. Тишина как главный персонаж.

Детский сад. Пустой. Маленькие столики и стульчики. Крючки в раздевалке – пустые. Все курточки забрали. Здание поскрипывает, остывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.